

POCCUЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ХУДОЖЕСТВ RUSSIAN ACADEMY OF ARTS

«Происхождение Честных Древ», XVI век.

Живоносный источник. Вода в иеротопии и иконографии христианского мира

Сборник материалов международного симпозиума Редактор-составитель А.М. Лидов

The Life-Giving Source. Water in the Hierotopy and Iconography of the Christian World

Materials from the International Symposium
Edited by Alexei LIDOV

Mocква / Moscow 2014 УДК 265.9 + 7.04 +574.5 ББК 86.372-503.8 + 85.146.56 + 28.082.1 Ж67

Российская Академия Художеств
Институт мировой культуры МГУ им. М.В. Ломоносова
Лаборатория медиевистических исследований
НИУ «Высшая школа экономики»
Научный Центр восточнохристианской культуры

The Russian Academy of Arts
The Institute for World Culture at Moscow State University
Tne Center of Medieval Studies of the Research University
'High School of Economics'
The Research Centre for Eastern Christian Culture

Живоносный источник. Вода в иеротопии и иконографии христианского мира : сборник материалов международного симпозиума / ред.-сост. А. М. Лидов. – Москва ; Ярославль : Филигрань, 2014.– 217 с.

ISBN 978-5-906682-10-9

Сборник материалов симпозиума впервые в мировой науке посвящен проблематике воды как важнейшего средства сакральных создании пространств, преимущественно В византийско-древнерусской традиции, рассматриваемой широком историческом и географическом контексте, что позволит понять как специфику византийского подхода, так и христианской традиции пелом. Симпозиум В носит междисциплинарный характер. При ЭТОМ внимание сосредоточено сакрально-символических на аспектах использования воды и на методологии историко-культурных исслелований.

ISBN 978-5-906682-10-9

УДК 265.9 + 7.04 +574.5 ББК 86.372-503.8 + 85.146.56 + 28.082.1

© А. М. Лидов, составление, 2014 © Коллектив авторов, текст, 2014

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

ВВЕДЕНИЕ	
А. М. Лидов	
Святая вода и христианская	1.4
иеротопия	14
INTRODUCTION Alexei Lidov	
Holy Water and Christian Hierotopy	16
Вяч. Вс. Иванов	
Священная вода в индоевропейских языках и культуре Vyacheslav Ivanov	18
The Sacred Water in Indo-European Languages and Culture	
John Mitchell	
The Water as a Site of Transcendence in Late Antiquity	23
Джон Митчелл	
Вода как переходная среда в Поздней Античности	
Л. С. Чаковская	
Вода в Иерусалимском Храме и в древних синагогах	26
Lydia Chakovskaya	
The Water in the Jerusalem Temple and Ancient Synagogues	
А. Б. Ковельман	
Трон в баптистерии: о иудео-христианской традиции hygiene sacra	30
Arkady Kovelman	
The Throne in the Baptistery. On the Judeo-Christian Tradition of	
Hygiene Sacra	
Nathan S. Dennis	
Living Water, Living Presence: Hierotopy and Aquatic Agency in the	
Early Christian Baptistery	36
Натан Деннис	
Живая вода, живое присутствие: иеротопия и роль воды	
в раннехристианских баптистериях	

О. Георгий Урбанович
Баптистерий и сакральное пространство алтаря в храмах Северной Африки (IV–VII вв.)
тфрики (т • • и вв.)
Fr. George Urbanovich
The Baptistery and Sacred Space of Sanctuaries in the Churches of North Africa from the 4 th to 7 th century
Л. Г. Хрушкова
Раннехристаианская базилика с трехчастным святилищем:
крещальня в литургическом пространстве
Liudmila Khrushkova
The Early Christian Basilica with the Tripartite Sanctuary: the Baptistery in the Liturgical Space
Richard Maguire Oil and Troubled Waters: Four Cypriot baptisteries
Оп ана Troubled Waters. Four Cypriot baptisteries
Масло и бурные воды: четыре баптистерия на Кипре
Н. Е. Гайдуков
Природная, живая и мертвая вода в пещерных храмах юго-западной Таврики. 48
Tаврики
Natural, Living and Dead Water in the Cave Churches of the South-West
Taurica
А. М. Лидов
«Райские реки» и иеротопия византийского храма
Alexei Lidov
The Rivers of Paradise and Hierotopy of the Byzantine Church
Delphine Lauritzen
Sacred Water in the <i>Christian Topography</i> of Cosmas Indicopleustes 61
Дельфин Лоринцен
Священная Вода в «Христианской Топографии» Козьмы Индикоплова

Nicoletta Isar	
Byzantine Parthenogenesis as Hierotopy of Fluid Brilliance	64
Николетта Исар	
Византийский Parthenogenesis как иеротопия текущего сияния	
Fabio Barri	
Medieval Images of Ocean	67
Фабио Барри	
Средневековые образы Океана	
Jane Chick	
The Okeanus and the Nile: The Imagery of Sacred Waters	
in the East Church complex at Qasr el-Lebia in Cyrenaica, Libya	69
Джейн Чик	
Океан и Нил: Образы священных вод в восточной церкви комплекса Каср эль Лебия в Киренаике в Ливии	
каер эль этеони в кирепанке в этивии	
Beatrice Leal	
The Symbolic Display of Water in Early Islamic Art	
(a case of Qusayr Amra)	71
Беатрис Лил	
Символический образ Воды в раннеисламском искусстве	
(Кусейр Амра)	
Michele Bacci	
Water in the Making of Memorial Sites: the Wall of the Star, the Bath	
Grotto and Other Cisterns of Bethlehem	74
Микеле Баччи	
Вода в создании памятных мест: Стена Звезды, Гротто Омовения	
и другие цистерны Вифлеема	
М. А. Бойцов	
«Aqua Spiritus sanctus est»: освященная вода в литургическом	
толковании Гильома Дюрана	78
Mikhail Boitsov	
«Aqua Spiritus sanctus est»: the Consecrated Water in the Liturgical	
Commentary by Gilluame Durand	

А. В. Рындина	
Сан Сальваторе в Латерано и икона Спасителя папы Григория «из вод»: тканая основа образа, иконография, обряд омовения ног	
в процессии с иконой.	82
Anna Ryndina	
San Salvatore of Laterano and the Savior's Icon of the pope Gregory 'from the water': Textile Background, Iconography and the Rite of the Washing of the Feet	
Elka Bakalova, Anna Lazarova	
The Miraculous Icon-Reliquary of Rila Monastery and the Ritual of the	
Consecration of Water (Remembering the Constantinopolitan rituals?)	85
Элка Бакалова, Анна Лазарова	
Чудотворная икона-реликварий Рильского монастыря и обряд	
освящения воды (воспоминание о константинопольских ритуалах?)	
Nikolaos Livanos	
The Protective Water and Miraculous Icons: an Aspect of Hierotopy	
on Mount Athos	89
Николаос Ливанос	
Защищающая вода и чудотворные иконы: аспект иеротопии Горы Афон	
А. В. Веремьева	
«Madonne venute dal mare». Происхождение и традиция почитания	
икон Богоматери в Южной Италии.	92
Alesya Veremieva	
«Madonne venute dal mare». The Origin and Tradition in the Veneration	
of the Icons of the Virgin in South Italy	
А. С. Преображенский	
«Слезы из суха древа». Плачущие, кровоточащие и мироточащие	
иконы в сообщениях русских летописей	96
Alexandr Preobrazhensky	
'Tears from the Dry Wood'. The Crying, Bleeding and Chrism-Exuding	
Icons in the Russian Chronicles	

М. Б. Плюханова	
Богородица как Живоносный источник в ранних русских службах	
чудотворным иконам	101
Maria Pliukhanova	
The Virgin as the Life-Giving Source in Early Russian Services of the	
Miraculous Icons	
Jelena Bogdanović	
The Phiale as a Spatial Icon	106
Елена Богданович	
Фиал как пространственная икона	
Вл. В. Седов	
Боголюбовский киворий и его византийские аналогии	110
Vladimir Sedov	
The Bogoliubovo Ciborium and its Byzantine Analogies	
М. С. Гладкая	
Священные воды в пространственной иконе Покрова на Нерли	112
Magdalena Gladkaya	
The Sacred Waters in the Spatial Icon of the Pokrov Church on the Nerl River	
Вс. М. Рожнятовский	
Свет как вода: Изображение воды и эффекты освещения	116
Vsevolod Rozhniatovsky	
Light as Water: The Representation of Water and Lighting Effects	
Г. П. Геров	
Образ воды как знак пограничного пространства у входа	
средневекового православного храма: идейный замысел и его	
отражения в иконографии	120
Georgii Gerov	
The Water Imagery as a Sign of the Liminal Space at the Entrances	
of the Orthodox Churches: the Concept and its Reflections in Iconography	1

Т. Е. Самойлова Архангел Михаил, ангел целебных источников в древнерусской иконографии	125
А. Г. Бобров Сакральная вода в древнерусской традиции: Парная баня и утренняя роса	130
А. Г. Мельник Вода и культы святых на Руси XI–XVII веков	136
М. С. Егорова, А. Н. Кручинина, Т. В. Швец Древнерусский чин умовения ног: поликодовый текст в сакральном пространстве М. Egorova, A. Kruchinina, T. Shvets The Medieval Russian Rite of the Washing of Feets: a polysemantic text in the Sacred Space	139
E. И. Архипова Каменные купели и чаши для святой воды в храмах Южной и Юго- Западной Руси	143

В. В. Игошев	
Водоосвящение и древнерусские богослужебные предметы	146
Valery Igoshev	
The Consecration of Water and Medieval Russian Liturgical Vessels	
Kevin M. Kain	
The "Sacred Waters" of the "Holy Lake" Valdai: A Wellspring	
of Hierotopic Activities in the Reign of Tsar Aleksei Mikhailovich Кевин Каин	152
Священные воды Святого озера Валдай: источник иеротопического творчества в правление царя Алексея Михайловича	
Г. М. Зеленская	
Вода в сакральном пространстве Нового Иерусалима под Москвой	156
Galina Zelenskaya	
Water in the Sacred Space of New Jerusalem near Moscow	
К. А. Щедрина	
Рукомойный прибор в иеротопии дворцового церемониала	1.00
в Москве в XVI-XVII веке	160
Xenia Schedrina	
The Vessel for Hand Washing in the Hierotopy of the Royal	
Ceremonials in the sixteenth-seventeenth century Muscovy	
Василий Ульяновский	
Омовение/отирание святых икон и мощей в практике Русской	
и Иерусалимской церквей: деяния Патриарха Феофана в Троице-	
Сергиевой обители 1619 г.	164
Vasily Ulianovsky	
The Washing of Holy Icons and Relics in the Practice of the Russian	
and the Jerusalem Churches: the case of the patriarch Theophanes in the	
Trinity-Sergius Lavra in 1619	

М. В. Дмитриев	
"Вода вся – святая". О «магическом» и мистическом в	1.00
древнерусских обрядах освящения воды	169
Mikhail Dmitriev	
'The All Water is Holy'. The Magic and Mystical in Old Russian Rites of the Consecration of Water	
О. В. Чумичева	
«Скверная вода» чужого учения: механизмы анти-сакрального Olga Chumicheva	173
"Foul Water" of Alien Doctrine: Mechanisms of the Anti-Sacral	
А. Д. Охоцимский	
Святая вода и Реформация	185
Andrew Simsky	
Holy Water and Reformation	
Ксана Бланк	
Подводный город-храм: христианский Китеж и языческий	100
Светлояр	190
Ksana Blank	
The Underwater City-Temple: Christian Kitezh and Pagan Svetloyar	
О. Георгий Крейдун	
Остров Новый Патмос на Алтае как миссионерский иеротопический	107
проект XIX - начала XXI века	197
Fr. George Kreidun The Jelend 'New Potroce' in the Altei on a Hieratonia Project from	
The Island 'New Patmos' in the Altai as a Hierotopic Project from the 19 th to 21 st centuries	
the 19 to 21 centuries	
Ю. М. Шеваренкова	
Святые источники и их роль в формировании сакрального	
пространства Дивеевского края	202
Yulia Shevarenkova	
Holy Springs and their Role in the Creation of Sacred Space in the	
Diveevo Region	

Jeanmarie Rouhier-Willoughby	
Belief and Contested Memory in the Holy Spring of Iskitim	209
Джинмари Руир-Вилоби	
Святой источник в Искитиме. Историческая память и новые	
верования	
М. Н. Соколов	
О метаморфозах воды в искусстве Нового времени – от агиасмы	
к зеркалу Нарцисса	214
Mikhail Sokolov	
Transformations of Water in Modern Art: from Hagiasma to Narcissus'	
Mirror	

А. Д. Охоцимский Святая вода и Реформация

Andrew Simsky Holy Water and Reformation

История святой воды отражает историю отношения к материи. Если в первоначальных религиях воде поклонялись как одушевленной животворной стихии, то христианское отношение к воде формировалось под влиянием библейского учения о грехопадении и о падшем материальном мире. Если в первый день Творения вода фигурирует как чистая первоматерия (Быт. 1:2), то, вследствие грехопадения, вода оказывается элементом жизни греховного мира и подвергается воздействию не только божественных, но и демонических сил. Чтобы стать проводником благодати, вода нуждается в освящении.

История христианской святой волы начинается ветхозаветной которой религии, освященная вода использовалась в качестве средства очищения (Чис. 19) и детектора супружеской измены (Чис. 4:17-27). концепция рациональная святой воды была Тертулианом в начале III века н.э. в его сочинении «О крещении», которое содержит несколько принципиально важных положений. Тертуллиан противопоставляет литургическое употребление воды язычниками христианскому: язычники поклоняются воде как таковой, в то время как христиане используют воду именно исполненную Благодати. Освящение И Тертулиан интерпретирует как проникновение в воду флюидов Божественной Благодати. Он также подчеркивает способность воды впитывать и переносить демонические воздействия.

Подозрительное или прямо негативное отношение к воде и водным процедурам отмечается в христианской культуре с древнеримских времен. Римские бани рассматривались, как греховное услаждение плоти и были заброшены примерно в V веке н.э. Чистота душевная стала считаться важнее телесной, и даже ей противопоставлялась. Св. Киприан писал, что баня

загрязняет, а Св. Бенедикт говорил, что грязное тело – это храм благочестия. Православная святоотеческая литература, правило, отражающая. как монашеский взгляд жизнь. связывает образы воды с мирским И ДVХОВНО опасным. Действительно, вода поддерживает и выражает жизненный процесс как таковой, т.е. мирскую жизнь, «бурное море греха», от которой необходимо бежать в тихую гавань монастыря. В средневековой Европе бани снова появились в эпоху крестовых походов и отождествлялись с борделями. Бани практически исчезли в эпоху позднего средневековья, когда водобоязнь еще усилилась в связи с эпидемиями чумы. Водобоязнь западной культуры была также связана с ограниченной доступностью чистой воды. Загрязнение рек в Англии достигло такой степени. что неоднократно издаются указы, запрещающие сброс нечистот в реки.

В эпоху позднего средневековья в католической культуре возрастает роль святой воды: её пьют как лекарство, ей окропляют скот и посевы. В 1433 г. в Германии была издана монография о святой воде (Тигтестетаta, Weihwasser), в которой перечислялись её многочисленные благодатные свойств, включая помощь против бесплодия и болезней. Церковная статистика показывает, что причащение в то время среди массы населения было нечастым, и святая вода была основным материальным носителем благодати, позволяющим крестьянину охранить от дьявольских сил свой микрокосмос. Если причастие открывало путь в вечную жизнь, то святая вода помогала здесь и сейчас.

В эпоху Реформации, святая вода, так же как и евхаристия, оказываются в центре богословских дебатов. Связь освящения воды с евхаристией имела особый смысл, так как в западной традиции вода, добавляемая В вино. является Католическая «элементов» евхаристии. концепция транссубстанциации, сформулированная главным образом для евхаристии, применялась интерпретации И освящения воды: святая вода изменяла свою сущность при освящении. В протестантских разделениях роль воды в крещении обсуждалась наряду с вопросом о смысле евхаристии. Лютер считал, что вода крещения содержит Слово Божие. Томас Кранмер, идеолог зарождающегося англиканства, писал, что «вода в крещении остается водой, даже если на неё нисходит святой дух, или, скорее, не на саму воду, а на крещаемого». В кальвинизме понимание крещения эволюционирует от таинства к символическому акту. Элементы молитв на освящение воды сохранялись, но использование освященной воды для иных целей, помимо крещения, осуждалось как идолопоклонничество всеми протестантами. Крайнюю позиция занимали анабаптисты, отрицающую всякую святость в воде: только крещение важно, сама по себе вода – нет.

В эпоху Реформации происходит изменение отношения к миру и к роли в нем дьявола. Если в католическом видении мира дьявол был важным действующим лицом материального мира, то в протестантизме он вытесняется в сферу нравственного соблазна и искушения грехом. Однако идеи высокого протестантизма далеко не сразу овладевают массами. Вера в материальное присутствие нечистой силы в Реформацию нисколько не ослабевает, что подтверждается продолжением охоты на ведьм и сохранением всех связанных с этим верований. Казни ведьм и испытание водой сохраняются в Европе до XVIII века.

В странах победившей Реформации святая вода была отменена в одночасье и объявлена чуть ли не дьявольским орудием. Верующее население вдруг оказалось лишенным привычного средства борьбы со злом. В связи с этим возрастает интерес к святым источникам и колодцам. Священные источники были известны еще в дохристианскую эпоху. Верования в подземное царство, так же принадлежавшее божественным силам, небеса. оставались актуальными ДΟ Вытекающая из-под земли «хтоническая» вода священной и наделенной первозданной чистотой. Церковь долго боролась их культом, НО дальнейшем они «христианизированы». В Великобритании отмечается всего около 8000 святых колодцев разной «специализации», вокруг которых местные ритуалы. В формировались эпоху Реформации некоторые колодцы засыпались по приказу властей, но потом опять откапывались местным населением. Позиция властей порой была противоречивой. Так, культ колодца Св. Винифриды в Холиуэле осуждался реформистами, однако сам король Иаков II посещал колодец в надежде на излечение бесплодия супруги. Карл I и его супруга посещали с аналогичной целью колодец в Веллинборо, а Карл II посещал два других колодца. Генрих VIII совершал босиком паломничество к колодцу Св. Богоматери в Уолсингэме, хотя впоследствии издавал указы против святых источников.

В литературе отмечается, что протестантская доктрина предопределения не предоставляла адекватного средства против стресса и беспокойства, связанных с наличием зла в мире. Известная точка зрения Вебера об ослаблении элементов магии в католичества к протестантизму упускает один удачливых капиталистов аспект: если устраивала избранности, то большинству менее счастливых сограждан доктрина предопределения не предлагала ни утешения ни помощи. Это помогает понять, почему вера в святые колодцы оставалась столь сильной, невзирая на церковные запреты. Протестантизм порождал и свои святыни. Так в Германии отмечено около 500 «святых деревьев» посаженных Лютером, а также имеются многочисленные «Лютеровские источники». Появились евангелические обряды освящения предметов.

В дальнейшем в протестантской культуре постепенно взгляд на материальный мир, как на разумно укрепляется Божье творение. Начиная с конца XVII века, устроенное развивается так называемое «естественное богословие». оказавшее значительное влияние на последующие изменение как отношения к воде, так и к миру в целом. Его основной пафос состоит в утверждении разумного устройства сотворенного мира и роли в нем человека как со-творца. Популярное мнение о десакрализации мира протестантизмом не вполне точно, так как в естественном богословии фактически вся земля стала считаться священным и богоданным местом обитания человека.

Таким образом, связь капитализма с протестантизмом проходит не только через десакрализацию религии и

рационализацию веры, но и через сакрализацию всей природы и понимание роли человека как со-творца Богу в восстановлении Рая на земле.

В этом новом взгляде на мир особый смысл приобретает потоп, который понимается как крещение земли. Омытая потопом земля обновлена, и с нее снято проклятие. В Голландии катастрофические наводнения XVI века воспринимались как новый потоп. Выжившие голландцы мыслили себя семьёй Ноя, спасенным народом, избранным для сохранения в богоданном порядке очищенных потопом территорий. Так формировалась своеобразная протестантская иеротопия. Борьба за чистоту улиц, начатая в Голландии в эту эпоху, понималась как натуральная борьба с дьяволом и освящение пространства. Начало изменяться и отношение к воде: она стала рассматриваться не как падшая освящении, материя, нуждающаяся В a как животворная стихия, данная человеку В использование. в частности, ради поддержания богоугодной чистоты и порядка в микрокосмосе.